

23 июня

Анна Андреевна

Ахматова

(1889–1966)

135 лет со дня рождения

«Сегодня, когда мы вспоминаем историю XX века и говорим об эпохальных событиях в литературном мире, о том важном времени, которое называли Серебряным веком, то мы не можем не упомянуть об Ахматовой как о ключевой, знаковой фигуре. Она стала одной из немногих женщин, оставшихся в литературном каноне. Не при ком-то, а сама, не спутник — планета. При жизни ее боготворили и ненавидели, восхищались и клеймили»

Е. Писарева

«Она была красивой, чувственной, статной, невероятно гибкой — могла так изогнуться назад, что доставала головой до пола. И страшно талантливой. Ей восхищались, ее боготворили, ее руки добивались. Но... Несмотря на все достоинства, которыми ее одарила природа, ей отчаянно не везло».

В. Оберемко

«Именно эта тоска конечного по бесконечному и объясняет повторяемость любовной темы в ахматовских стихотворениях, а не конкретные перипетии. Любовь и на самом деле стала для нее языком, кодом для регистрации сообщений Времени или, по крайней мере, для выражения их тональности и частоты; она просто отчетливей различала их в этом контексте. Ибо предметом ее интереса была не ее собственная жизнь, но именно время как таковое и воздействие его монотонности на человеческую психику вообще и на ее собственную дикцию в частности». И. Бродский

«И в спокойном состоянии, и в разговоре руки в движении были красноречивы, ахматовски прелестны и неповторимы. Это были удивительные руки!»

Г.Козловская

«Когда молодая Ахматова в первых стихах своей первой книги дает любовное смятение строками:

Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки, —
она одним ударом дает все женское и все лирическое смятение <...>. Посредством очевидной, даже поразительной точности деталей утверждается и символизируется нечто большее, нежели душевное состояние, — целый душевный строй. <...> Словом, из двух ахматовских строк рождается богатая россыпь широких ассоциаций, расходящихся, подобно кругам на воде от брошенного камня. В этом двустии — вся женщина, весь поэт и вся Ахматова в своей единственности и неповторимости, которой невозможно подражать. До Ахматовой никто у нас так не дал жест».

М. Цветаева

«Слова принадлежат веку, а мысли векам».

Н. М. Карамзин

Анна Ахматова:

У поэта существуют тайные отношения со всем, что он когда-то сочинил, и они часто противоречат тому, что думает о том или ином стихотворении читатель.

Вы знаете, что такое пытка надеждой? После отчаяния наступает покой, а от надежды сходят с ума.

*Столько просьб у любимой всегда!
У разлюбленной просьб не бывает.*

*Какую власть имеет человек,
Который даже нежности
не просит...*

Благовоспитанный человек не обижает другого по неловкости. Он обижает только намеренно.

*У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа окаменела,
Надо снова научиться жить.*

Того, что пережили мы — да, да, мы все, потому что застенков грозил каждому! — не запечатлела ни одна литература. Шекспировские драмы — все эти эффектные злодейства, страсти, дуэли — мелочь, детские игры по сравнению с жизнью каждого из нас. О том, что пережили казненные или лагерники, я говорить не смею. Это не называется словом. Но и каждая наша благополучная жизнь — шекспировская драма в тысячекратном размере. Немые разлуки, немые черные кровавые вести в каждой семье. Невидимый траур на матерях и женах.

*Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл —
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.*

Когда едешь в мягком ландо, под маленьким зонтиком, с большой собакой рядом на сиденье и все говорят: «вот Ахматова» — это одно. Но когда стоишь во дворе, под мокрым снегом, в очереди за селедками и пахнет селедками так пронзительно, что и туфли, и пальто будут пахнуть еще десять дней, и вдруг сзади кто-то произносит: «Свежо и остро пахли морем на блюде устрицы во льду» — это совсем, совсем другое.